

привлекайте къ ней только тѣхъ дѣтей нашихъ, которые родятся послѣ изданія новаго закона". Лѣтъ восемь тому назадъ пишущему эти строки довелось присутствовать при обсужденіи вопроса, возможна ли, съ юридической точки зрѣнія, отмѣна льготъ, предоставленныхъ разнымъ учреждениямъ въ видѣ бесплатной пересылки почтовой корреспонденціи? Сомнѣніе заключалось въ томъ, не будетъ ли такая отмѣна нарушеніемъ права, пріобрѣтеннаго привилегированными учреждениями. Отвѣтъ, данный юристами, конечно былъ утвердительный; они нашли, что право, основанное на законѣ, продолжается лишь до тѣхъ поръ, пока дѣйствуетъ законъ, и отнюдь не можетъ служить препятствіемъ къ полной или неполной его отмѣнѣ. Все, данное или освященное закономъ, можетъ быть тѣмъ же путемъ взято назадъ или подвергнуто измѣненію. Неподвижность несвойственна закону, потому что она несвойственна жизни, продуктомъ которой является законъ. Въ законодательной дѣятельности давность не существуетъ; продолжительное существованіе права не дѣлаетъ его неприкосновеннымъ. Въ область юриспруденціи входитъ только *примѣненіе* закона; *измѣненіе* его — вопросъ политическій или социально-политическій, подлежащій разрѣшенію не на основаніи отвлеченныхъ юридическихъ соображеній. Если интересъ государства или общества требуетъ отмѣны закона, то препятствіемъ этому не можетъ и не должна служить ни ссылка на пріобрѣтенное посредствомъ закона право — потому что оно было пріобрѣтено не навсегда, а только на время дѣйствія закона, — ни ссылка на положеніе: „законъ не имѣетъ обратной силы“ — потому что отмѣна права вовсе не означаетъ отмѣны всего сдѣланнаго на его почвѣ.

Между закономъ общимъ и закономъ сепаратнымъ — т. е. касающимся одной мѣстности, одного учрежденія, одного общества — нѣтъ, въ занимающемъ насъ вопросѣ, никакой существенной разницы. Какъ тотъ, такъ и другой исходятъ отъ одной и той же законодательной власти, одинаково полноправной въ разрѣшеніи частныхъ и общихъ вопросовъ; и въ томъ, и въ другомъ отражаются господствующіе въ данную минуту взгляды; и тотъ, и другой старѣются, оказываются недостаточными, опережаются временемъ, обращаются изъ двигателей въ тормазы движенія. И тамъ, и тутъ возможны или, лучше сказать, неизбежны ошибки — возможно и необходимо, слѣдовательно, исправленіе ошибокъ, т. е. измѣненіе закона. Намъ возразятъ, быть можетъ, что нѣкоторые сепаратные законы — напр. уставы акціонерныхъ обществъ — стоятъ исключительно или преимущественно на почвѣ частнаго, гражданскаго права, что каждое общество могло осуществиться лишь благодаря нѣкоторымъ статьямъ своего устава, что безъ этихъ статей немыслимо дальнѣйшее его существованіе,